

Последний день в Хогвартсе был насыщен событиями, поскольку четверо Грифффинов и Тонкс провели день, тусуясь и возвращаясь к жизни. Прощальный пир, по словам Эндрю, был безумным! Еда была экстравагантной, домашние эльфы явно потратили на это много времени.

Когда начался пир, Эндрю, Гарри, Рон и Гермиона рассказали о приключении, которое у них было две ночи назад. Гермиона переживала из-за того, что они сражались с Волдемортом (на самом деле не называя его имени). Рон, казалось, был рад, что его вырубили довольно рано, а Гарри и Эндрю оба сказали, что это был один из самых страшных моментов в их жизни.

Когда пир закончился, очки были начислены, и Дамблдор в последнюю минуту дал очки Грифффиндору: "Это сделает нас популярными..." Саркастически пробормотал Эндрю. Львиный дом выиграл кубок факультета. Красно-золотой стол обезумел от празднования и радостных возгласов.

Эндрю не был так счастлив, но все равно был взволнован этим, но он хотел узнать кое-что еще. Взглянув на двери Большого зала, он увидел, что табло над ними занято подсчетами. Другие ученики слышали звук цифр, подсчитывающих общий балл, и все повернулись, чтобы посмотреть на это. Цифры остановились, и все затаили дыхание.

На четвертом месте с 350 баллами оказался Рэйвенкло, на третьем месте с 470 баллами - Слизерин, на втором месте с 500 баллами - Грифффиндор, а на первом месте - Хаффлпафф с общим количеством 510 баллов. Желто-черные за столом сошли с ума, приветствуя счет. Они выиграли ненамного, но они победили. Эндрю удивленно нахмурил брови, прежде чем громко рассмеяться и захлопать в ладоши, за этим вскоре последовали другие столы, за исключением Слизерина.

Когда Дамблдор собирался заговорить, в зале послышался громкий трепет, когда появились два гигантских феникса из прошлого и облетели зал, прежде чем приземлиться рядом со столом Хаффлпаффа.

"Поздравляю, дом верных". Сказал Серебряный феникс.

"Вы выиграли турнир розыгрышей". За ним последовал Золотой феникс.

"И ваш приз..."

Две птицы соединили свои крылья, и появился большой трофей, сделанный из камня. Он мягко опустился на Барсучий стол. Затем фениксы взлетели еще раз и пропели трели, прежде чем исчезнуть во вспышке света. Все были поражены проявлением магии.

"Фантастика, абсолютно, фантастика!" Флитвик приветствовал их со своего места за главным столом.

"Я должен согласиться, это было блестяще". Дамблдор с улыбкой согласился, затем он наклонился ближе к Макгонагалл и прошептал ей на ухо. "Я, честно говоря, сомневаюсь, что два первых года были возможны в таком диапазоне магии. Ты согласна, Минерва?"

"О, мое чутье мародера обостряется, и за те семь лет, что я учила Джеймса Поттера и его маленькую банду неудачников, оно никогда раньше мне не лгало, я знаю, что эти двое сделали это, но хоть убей, я не имею ни малейшего представления, как!" - пробормотала она в ответ, прикусывая губу. слегка надавите большим пальцем.

Дамблдор просто слегка усмехнулся, он знал через небольшое исследование легиллименции,

что Эндрю разговаривал с эльфами, очень умно с его стороны. Он определенно станет силой, с которой придется считаться, когда он станет старше.

Остальная часть праздника закончилась на высокой ноте, когда студенты покинули зал после того, как их отпустили, и направились обратно в свои общие комнаты, чтобы хорошенько выспаться перед посадкой на поезд утром после завтрака.

Сев в Хогвартс-экспресс и найдя купе, куда можно было бы положить свои сумки, Гарри и остальные услышали стук в окно. Обернувшись, они увидели Хагрида, который быстро махал им рукой. Гарри и Эндрю увидели, что некоторые студенты все еще направлялись к поезду, и решили, что у них есть несколько свободных минут.

Выйдя и встретив Хагрида, они улыбнулись и наблюдали, как он улыбается им в ответ.

"Все в порядке, Эндрю, Арри?" Ласково спросил он и улыбнулся, когда оба мальчика радостно закивали. "Хорошо, хорошо, Ри, вот и ты; маленький прощальный подарок". - Сказал нежный гигант, протягивая двум мальчикам что-то похожее на фотоальбом.

Переглянувшись, Гарри открыл книгу и нашел фотографии своих родителей. Его глаза слегка расширились, поскольку он не мог поверить, что у него наконец-то есть что-то ихнее. Хагрид посмотрел на Эндрю и увидел, что тот тоже с интересом рассматривает движущиеся фотографии.

"Не волнуйся, Эндрю, твои родители тоже в своих". Эндрю улыбнулся ему, чего Хагрид нечасто от него видел.

"Спасибо, Хагрид". Сказали два мальчика, прежде чем услышали свисток поезда.

"О, вам, ребята, лучше поторопиться, не хотите пропустить поездку домой". Гарри и Эндрю одарили крупного мужчину еще одной улыбкой, прежде чем побежать обратно к поезду и сесть в него. Помахав на прощание и понаблюдав, как исчезает станция Хогсмид, Гарри положил книгу в свой сундук, поскольку мальчики согласились, что будет лучше взглянуть на нее, когда они вернутся на улицу Тисовая.

Всю поездку на поезде Рон и Гарри играли в шахматы, в то время как Эндрю и Гермиона решили начать писать свои летние эссе. "Чертюва боль..." "Эндрю!" - постоянно раздавалось всякий раз, когда Эндрю бросал взгляд на лежащую перед ним тетрадь по зельеварению.

Три месяца Дурслей... Эндрю определенно был в отвратительном настроении, и он даже не мог использовать магию, чтобы удержать их... Затем его осенила внезапная мысль, он взглянул на Гарри и поделился своей мыслью. Гарри попытался подавить улыбку, но у него ничего не получилось.

"О нет, о чем вы двое сейчас подумали?" Спросила Гермиона, заметив, как переглянулись мальчики.

"Ничего". Они ответили в унисон.

Очевидно, Гермиона не поверила двум Поттерам.

Спустя несколько часов, 12 партий в шахматы, трансфигурацию и дважды написанное эссе по

зельеварению (Эндрю вышел из себя и выбросил первый черновик в окно, одновременно проклиная саму землю, по которой ходил Снейп) поезд подъехал к платформе 9½ и остановился. Трое первокурсников взяли свои сумки и вышли из купе только для того, чтобы подвергнуться бомбардировке студентов, которые проталкивались сквозь толпу, чтобы попасть на платформу и домой к своим семьям.

Наконец-то справившись, Гарри, Эндрю и Гермиона быстро попрощались с Роном, когда его братья позвонили ему откуда-то с платформы. Затем остальные трое столкнулись с Тонкс, которая сказала им, что отправит им сову, когда у нее будет возможность, на что остальные согласились. Она помахала на прощание и направилась к пожилой женщине, которую они приняли за ее мать.

Когда они пробирались сквозь магическую стену, отделяющую маггловскую сторону от магической, Гермиона увидела своих родителей и уже собиралась спросить двух мальчиков, не хотят ли они с ними познакомиться, когда услышала отчетливо грубый голос над толпой.

"Мальчики, вам лучше подойти сюда, или мы оставим вас двоих здесь!"

С усталым вздохом Эндрю повернулся к Гермионе и одарил ее легкой улыбкой.

"Нам пора идти, Мио, но мы отправим тебе сову". - Сказал он, поворачиваясь, чтобы уйти.

"Пока, Гермиона, увидимся в следующем семестре". Гарри улыбнулся и помахал рукой, прежде чем повернуться и присоединиться к брату и их родственникам.

"Как раз вовремя!" Сердито сказал Вернон Дурсль, открывая багажник машины и наблюдая, как двое мальчиков укладывают свои чемоданы и клетки с совами. К счастью, они выпустили своих прекрасных друзей перед отъездом из Хогвартса. Они надеялись, что Хедвиг и Аркан найдут дорогу на улицу Тисовая.

Когда они уселись на заднее сиденье машины, к которым присоединился все еще грузный Дадли, Вернон сел на водительское сиденье, а Петуния - на пассажирское. Они вышли и поехали к дому, в машине было необычно тихо. Даже Дадли не беспокоил мальчиков, но продолжал бросать на них нервные взгляды. Эндрю повернулся к брату и приподнял бровь. Гарри просто покачал головой с удивленным выражением лица.

Когда они подъехали к дому, Гарри заметил, что соседи казались немного более любопытными, чем обычно, когда подъехала их машина. Выйдя и вытащив свои чемоданы и свиные клетки из багажника машины, мальчики Поттер последовали за Дурслями в их дом, они были на взводе, когда добрались до дома, не зная, чего ожидать. Поэтому, когда Петуния закрыла дверь после того, как все вошли, мальчики были готовы к драке.

"Отнеси свои вещи во вторую спальню". - просто сказал Вернон.

Эндрю этого не ожидал, опустил взгляд и в замешательстве посмотрел на крупного мужчину, который не мог удержаться от вопроса.

«извините?»

"Отнеси свои... вещи в... вторую... спальню", - медленно повторил Вернон. Эндрю мог сказать, что толстому ублюдку было нелегко это сделать.

"Подождите, нет! Это моя комната!" Дадли сердито закричал.

"Мы не можем вечно держать их в шкафу под лестницей, пижоны". Женщина-жираф умиротворяюще сказала.

"Нет, я не хочу, чтобы у них это было!"

"Спасибо, давай, Гарри, пойдем сложим наши... вещи". Сказал Эндрю, прерывая нытье маленького кита, и поднял бровь, глядя на Вернона и Петунию.

"Прежде чем вы уйдете, у нас есть правила относительно вашего... вашего..."

"Мэг..."

"Не произноси это слово!" Закричал Вернон, перебивая Эндрю, когда его лицо побагровело.

"Теперь ты не будешь практиковать свои отклонения в этом доме, ты по-прежнему будешь выполнять всю работу по дому, и тебя будут кормить в зависимости от того, были ли эти работы выполнены или нет!" Сердито сказал Вернон.

"нет."

"Прошу прощения?.." Вернон, моргая, смотрел на темнокожего мальчика.

"Вот что произойдет: во-первых, мы не будем заниматься практической магией, но с теорией все в порядке. Во-вторых, мы выполним кое-какую работу по дому, и только потому, что я не думаю, что Гарри отпустил бы меня бездельничать этим летом. И, наконец, в-третьих, нас будут правильно кормить, было бы обидно, если бы все эти люди из Wi... Ненормального мира узнали о нашем рационе питания." - Сказал Эндрю, используя свой Богом данный золотой язычок, чтобы не угрожать прямо; но намекнуть на возможность того, что их обращение в доме Дурслей будет раскрыто.

"Сад, уборка и еда!" Сказал Вернон, свирепо посмотрев на мальчика.

"Мы займемся садом и подстрижем газон, поскольку это на самом деле довольно расслабляет. Мы будем убирать по понедельникам, средам, субботам и одному воскресенью каждые две недели. И еда, что ж, мы с Гарри будем чередовать обед и ужин". Сказал Эндрю.

"А как насчет уборки по вторникам, четвергам и пятницам? И кто будет готовить завтрак?!" Петуния взвизгнула, пораженная наглостью Эндрю.

- Ну, насколько я понимаю, в этом доме пять человек, и двое из них выполняли большую часть работы в течение последних шести лет. Также я расторгну сделку, если ты не выполнишь свою часть сделки, мне на самом деле все равно, мы с Гарри могли бы так же легко убрать наше пространство без особых хлопот, тебе, с другой стороны, в конце концов, пришлось бы все делать вручную. Так что, ты продолжай стоять на своей стороне, а мы будем стоять на своей". Сказал Эндрю, лишая их всякой возможности жульничать.

"Иди уже в свою чертову комнату!" Сердито кричал Вернон, о, как ему хотелось наказать Эндрю, но Эндрю знал, что до тех пор, пока они не узнают о "запрете магии" за пределами школы, ему и его брату практически сойдет с рук убийство.

Когда они вошли в комнату, они были довольно шокированы, обнаружив, что на самом деле получили две кровати и матрасы.

"Как ты это делаешь?!" Спросил Гарри, когда его брат закрыл за ним дверь.

"Что делать?"

"Так их всех разозлить?!"

"Братан, манипулирование - это навык, которому может научиться каждый. Некоторые - как и я - просто рождаются с этим", - сказал Эндрю, пожимая плечами.

"Итак, ты думаешь, что...?"

Эндрю поднял брови, глядя на своего брата.

"Простите, честный Гарри хочет научиться обманывать людей?" Эндрю искренне удивился.

"Ну, эй, предполагается, что эта окклюменция также помогает запоминать вещи и маскировать эмоции, так что..."

"Манипулирование было бы полезным инструментом. Правда. Хорошо, Хар, я научу тебя. На самом деле это довольно просто." Сказал Эндрю, садясь на одну из кроватей лицом к другой, побуждая Гарри сесть и присоединиться к нему.

"Хорошо, итак, первое, что тебе нужно сделать: научиться убедительно лгать. Это довольно легко сделать, так что соври мне". Внезапно сказал темнокожий мальчик.

"О, эээ, ты никому не нравишься..." - Неуверенно произнес Гарри, а Эндрю только приподнял бровь.

"Ладно, нам нужно поработать..." Сказал Эндрю, проводя рукой по лицу. "Хорошо, что ж, что тебе нужно сделать, так это научиться верить".

«что?»

"Знаешь, верь в ложь; верь, что то, что ты говоришь, - полная и безоговорочная правда".

"О'кей, и как мне это сделать?"

"Избавьтесь от чувства вины... Сейчас я не говорю, что продолжайте лгать и потенциально разрушите чью-то жизнь, лгите только тогда, когда вы знаете, что серьезных последствий не будет. Итак, ситуации жизни или смерти, вытаскивание кого-то, кто тебе дорог, из неприятностей, но не искажай это, я говорю, иди туда и злоупотребляй этим, ты должен быть осторожен, если кто-то узнает, что ты делаешь, что ж, достаточно сказать, что ты потеряешь доверие". Эндрю сказал ему.

Гарри кивнул, это имело смысл использовать только при необходимости, затем он нахмурил брови.

"Подожди минутку; ты использовал манипуляцию для вещей, которые в ней даже не нуждаются".

"Ну, да, но давай будем честны, я не совсем из тех, кто заботится о других... Мне было бы все равно, если бы я потерял уважение кого-то, кого я не знаю или кто мне не нравится, но ты, ты общительный человек, так что не облажайся".

"Ты... действительно ненавидишь людей". Гарри согласился, кивнув.

"Ладно, давай, тебе нужно сделать домашнее задание, а мне нужно почитать несколько книг". Заявил Эндрю, вставая со своего места на кровати.

"Но подожди, ты ничему меня не научил". Возразил Гарри.

"Конечно, я это сделал, первый урок: верь лжи. Если ты сможешь подойти ко мне и сказать правдивую ложь, в которой я тебе поверю, тогда мы перейдем к чтению ситуаций". Сказал ему Эндрю, роясь в своем сундуке в поисках книг по окклюменции. Гарри с ворчанием последовал его примеру и вытащил несколько учебников и листков пергамента.

Пара сидела в уютной тишине, приступая к работе. Гарри сидел с хмурым выражением лица, в то время как у Эндрю было отсутствующее выражение лица, когда он читал книгу.

"Окклюменция - это искусство защиты своего разума от злоумышленников. Может быть много вещей, которые человек мог бы получить из разума другого человека. Простое упоминание ситуации может привести к той самой информации, которую он ищет. Магия проникновения в чужой разум называется легилименцией.

В этой книге я расскажу вам основы защиты вашего разума от внешних сил.

1. Очистите свой разум.

Хотя это может показаться совершенно невозможным, особенно для тех, у кого в голове постоянно формируются мысли, будет полезно иметь возможность сделать это в любой момент.

Теперь для тех, кто просто не может отбросить свои мысли в сторону. Представьте коробку, а затем, начиная с самого последнего воспоминания, положите ее в коробку и просто знайте, что она там. Это может занять некоторое время, особенно для тех, кто не находится в спокойной обстановке или у кого много блуждающих мыслей.

Когда вы успешно завершите этот этап, переходите к шагу 2. (Я настоятельно рекомендую вам начать с первого шага, поскольку это поможет вам позже.)"

Эндрю закрыл книгу и задумчиво наклонил голову. "Очистить разум... Звучит достаточно просто". - подумал он, прежде чем закрыть глаза и начать мысленно представлять коробку. Затем он начал складывать свои воспоминания в коробку, но в тот момент, когда он что-то вспоминал, всплывало другое воспоминание, что слегка сбивало его с толку. Он знал, что его мысли блуждали, но это было просто смешно.

Гарри только что закончил свое эссе по чарам, когда посмотрел на Эндрю и моргнул. Что он делал? Гарри уже собирался отложить пергамент и взять книгу, когда вспомнил, что его брат довольно серьезно относился к тому, чтобы хорошо учиться в школе. Гарри был весьма удивлен, когда Эндрю позволил ему расслабиться так же сильно, как в Хогвартсе. Покачав головой, он решил покончить с работой Снейпа и начал писать эссе по зельеварению, пока...

"Черт возьми!" Эндрю сердито закричал, резко открывая глаза.

Гарри подпрыгнул примерно на фут в воздух, прежде чем повернуться и свирепо посмотреть на темнокожего мальчика впереди него.

"Что...?"

"Давай выйдем на улицу... мы можем вернуться к этому позже". Сказал Эндрю, вставая и разминая спину.

"Прошло всего тридцать минут". Сказал Гарри, приподняв бровь.

"О, извините, если вы предпочитаете вернуться к своим зельям..."

"Пошли". Гарри прервал его, когда он вышел из комнаты в сопровождении Эндрю, следовавшего за ним по пятам, и направился к входной двери.

"И куда, по-твоему, вы двое направляетесь?" Спросила тетя Петунья со своего места на кухне.

"Гуляем". Ответили они перед уходом.

Солнце все еще стояло высоко в небе, и мальчики решили, что парк будет подходящим местом для отдыха. Они подошли к игровой площадке и увидели, что там веселится много детей. Некоторые качались на качелях, другие наслаждались горками, а некоторые даже ждали, когда можно будет покататься на качелях. Два брата решили посидеть на траве в тени деревьев, чтобы немного расслабиться.

Они только начали расслабляться, когда услышали тихий плач. Подняв глаза, они увидели, что Дадли и его банда издеваются над тем, что, казалось, было шестилетним ребенком. Переглянувшись, они решили пойти помочь маленькому мальчику.

"Давай, Большой Ди, ударь его". - призвал один из мальчиков.

"Оставьте его в покое, придурок". - сказал Эндрю, подходя к ним.

"О, смотрите, кто это, мальчики, урод и его рабыня". - насмеялся Дадли, заставляя мальчиков позади него хихикать.

"Ты прав насчет того, что я ненормальный, на самом деле, позволь мне показать тебе, насколько я ненормальный..." Зловеще сказал Гарри.

Эндрю слегка ухмыльнулся, глядя на бледное лицо Дадли.

"Ты бы не стал..."

"Мы бы..." - ответили они.

"В чем задержка? Давай, приведи их, Дадли!"

Дадли просто стоял, выглядя больным, прежде чем повернуться и уйти, его группа друзей, казалось, была смущена этим, но не стала с этим спорить, и они повернулись и последовали за своим лидером из этого района.

Почесав затылок, Эндрю немного вздохнул.

"Давайте вернемся. Я больше не в настроении здесь находиться".

Гарри кивнул, и они оба повернулись, чтобы уйти.

"Т-спасибо..." - услышали они слова маленького мальчика.

"Не за что". - бросил Эндрю через плечо, когда они продолжили уходить.

Двое мальчиков были на полпути к дому, когда что-то привлекло внимание Эндрю. Обернувшись, он увидел, что это гитара. Подойдя к нему, он увидел, что над ним нужно немного поработать, но решил взять его. Это могло бы быть забавно.

Гарри увидел это и слегка улыбнулся. "Всегда нужно чему-то учиться, не так ли?" - подумал он.

"Знаешь, мы оба могли бы научиться этому, создать группу летом". - С улыбкой вспомнил Эндрю. Он взял инструмент и продолжил свой путь обратно к дому.

Когда они приехали, оба мальчика вернулись к своей работе, Эндрю прислонил гитару к стене и снова принялся за попытки прояснить свои мысли, в то время как Гарри сердито хмурился над своей работой.

Тем временем в Волшебном Лондоне жил мужчина с платиновыми волосами, который сидел в своей большой чайной комнате и в данный момент был погружен в размышления. Так было до тех пор, пока его сын не вошел в комнату или, скорее, не вошел с важным видом.

"Отец". Мальчик поздоровался.

"Драко. Расскажи мне, как дела в Хогвартсе?" Спросил Люциус Малфой, едва успев поздороваться.

"Я полагаю, все в порядке. Профессор Снейп такой же удивительный, как ты и сказал, отец, в то время как все остальные учителя - любящие грязнокровок дураки, а с Дамблдором, управляющим этим заведением, все практически превратилось в дерьмо. Драко замолчал.

"Угу, а что с Поттерами?" Люциус снова спросил, потирая нижнюю губу.

"О, влюбленный в грязнокровку дурак и его предполагаемый "брат" были в моде в поезде. Очевидно, они подрались с учителем на нижних этажах школы, чтобы защитить какой-то предмет или что-то в этом роде. Но я в это не верю, я думаю, эти двое просто пытались повысить свою популярность -"

"Ага, Драко, иди на улицу и поиграй". - Сказал Люциус, перебивая сына.

- Н-но, отец, я думал, мы собирались...

"Драко! Делай, как я говорю, и уходи... сейчас же!" - строгим тоном сказал старший Малфой. Поняв намек, Драко просто кивнул, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

Люциус снова остался наедине со своими мыслями. Он сел и слегка потер лицо, прежде чем направился к стопке пергамента и быстро написал записку. Вздохнув, он позвал своего эльфа.

"Добби!"

С хлопком появилось маленькое существо с висячими ушами, большими глазами и одетое во что-то, похожее на грязные лохмотья.

"Хозяин позовет Добби?" - робко спросил домашний эльф.

"Конечно, я позвал тебя, ты, крыса. Отнеси эту записку гоблинам, забери то, что они тебе дали, и вернись сюда, или ты будешь строго наказан. Я ясно выразился?" Спросил Люциус с мрачным взглядом, заставив Добби слегка вздрогнуть, прежде чем кивнуть.

"Хорошо, а теперь иди!"

Когда Добби ушел, Люциус повернулся и снова вздохнул, ему показалось, что в последнее время он часто так делал. И что же было причиной всего его стресса? Письмо, больше похожее на записку, которое в данный момент лежало на кофейном столике посреди комнаты. Он никогда не думал, что этот день настанет, но, услышав то, что сказал ему Драко, и то, что он сам совсем недавно узнал, выпускники Слизерина не стали бы рисковать.

Он снова взглянул на письмо/записку на своем столе и пропустил большую часть написанного только для того, чтобы увидеть последнюю строку и подпись.

"Люциус, я дал тебе предмет много лет назад. Теперь мне нужно, чтобы ты достал этот предмет и отдал его кому-нибудь, обладающему властью. Когда ты сделаешь это, мое возвращение будет гарантировано.

Л.В.'

Люциус вздрогнул, подумав о бедном ублюдке, к которому в данный момент был привязан туман его хозяина. Люциус просто покачал головой и снова сел, ожидая, когда проклятый эльф вернется со своей посылкой. Его глаза пробежались по странице, и он снова вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/101763/3509821>